

МРНТИ 06.73.15
УДК 336.02
JEL G10, G20

DOI: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2026-70-1-41-55>

Биктеубаева А.*

кандидат экономических наук,
ассоциированный профессор
Алматинский гуманитарно-экономический
университет
г. Алматы, Казахстан
e-mail: basic0677@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-3991-0688

Аимкулов Р.

PhD, доцент
Университет «Туран-Астана»,
г. Астана, Казахстан
e-mail: r.aimkulov@tau-edu.kz
ORCID ID: 0000-0001-5079-2438

Елшибекова К.

магистр экономических наук,
старший преподаватель
Университет «Туран-Астана»,
г. Астана, Казахстан
e-mail: k.elshibekova@tau-edu.kz
ORCID ID: 0000-0002-6778-5784

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Статья посвящена исследованию финансовой грамотности населения Республики Казахстан как ключевого фактора устойчивого социально-экономического развития в условиях цифровизации финансового сектора. Целью работы является анализ динамики индекса финансовой грамотности (FGI) за 2018-2024гг., выявление региональных и возрастных различий, а также оценка влияния образовательных и цифровых инициатив на формирование финансового поведения населения. Методологическая основа исследования базируется на международной рамке OECD/INFE («знания – поведение – установки»), а также на количественных методах анализа – корреляционном, регрессионном и сценарном моделировании. Эмпирическую базу составили официальные данные Агентства по регулированию и развитию финансового рынка, Национального банка РК, Бюро национальной статистики и результаты опросов 2018-2024гг.

Результаты исследования показали, что индекс финансовой грамотности в Казахстане увеличился с 38,0% до 41,2% в 2024 г., однако сохраняется значительный разрыв с показателями стран ОЭСР (55-60%). Выявлены устойчивые зависимости между уровнем образования, доходом, цифровыми компетенциями и участием в обучающих программах. Сценарное моделирование показало, что к 2027 году индекс может достичь 46-48,5% при условии системной интеграции финансового образования в школьные и вузовские программы и повышения качества образовательных инициатив.

Научная новизна работы заключается в адаптации международной методологии OECD/INFE к национальному контексту Казахстана и разработке краткосрочного прогноза динамики финансовой грамотности. Практическая значимость заключается в выработке предложений для государственных органов, образовательных учреждений и финансовых организаций по повышению эффективности просветительских программ, укреплению финансовой устойчивости домохозяйств и снижению долговой нагрузки населения.

Ключевые слова: финансовая грамотность; устойчивое развитие; взрослое население; экономика Казахстана; сбережения; кредитование; государственная политика.

ВВЕДЕНИЕ

Финансовая грамотность населения в современных условиях рассматривается как важнейший фактор устойчивого социально-экономического развития, финансовой стабильности и снижения уязвимости

домохозяйств. Активная цифровизация финансового сектора, расширение доступа к банковским и платежным сервисам, развитие финтех-экосистем существенно упростили участие граждан в финансовых отношениях, однако одновременно повысили риски нерационального кредитования, недостаточного планирования доходов и расходов, а также распространения финансового мошенничества. В результате финансовая грамотность перестает быть исключительно индивидуальной характеристикой и приобретает системное значение, влияя на долговую нагрузку населения, устойчивость финансового рынка и уровень доверия к финансовым институтам (World Bank, 2022; OECD, 2023).

Для стран с формирующимися рынками, включая Республику Казахстан, данная проблема имеет особую актуальность. С одной стороны, Казахстан демонстрирует высокий уровень финансовой инклюзии и активное внедрение цифровых финансовых технологий. С другой стороны, практические навыки управления личными финансами, такие как регулярное бюджетирование, формирование сбережений и оценка кредитных рисков, развиваются неравномерно. Это ограничивает трансформацию финансовых знаний в устойчивое экономическое поведение населения (OECD/INFE, 2022; OECD, 2021). Международные исследования, выполненные в рамках методологии OECD/INFE, указывают, что именно разрыв между уровнем информированности и практическими навыками является ключевым барьером для повышения финансовой устойчивости домохозяйств.

Актуальность исследования подтверждается и приоритетами государственной политики Республики Казахстан. В Посланиях Президента Республики Казахстан за 2024–2025 годы повышение финансовой грамотности и финансовой безопасности граждан обозначено как одно из условий устойчивого экономического роста и социальной стабильности. В данных стратегических документах подчеркивается необходимость перехода от формального информирования населения к формированию практических навыков управления личными финансами, ответственного кредитования и защиты от финансового мошенничества (Президент РК, 2024). Указанные ориентиры реализуются через государственные программы и институциональные механизмы, включая Концепцию повышения финансовой грамотности населения и деятельность Агентства по регулированию и развитию финансового рынка, а также развитие цифровых образовательных платформ (Правительство РК, 2020; АРРФР, 2024).

Несмотря на расширение охвата населения образовательными инициативами и рост институционального внимания к данной проблеме, результаты официальных мониторингов показывают, что повышение уровня финансовой грамотности носит постепенный характер. При этом сохраняются структурные диспропорции между финансовыми знаниями и реальным финансовым поведением населения, особенно в части управления личными финансами и долгосрочного планирования. В научных исследованиях казахстанский опыт чаще рассматривается фрагментарно, без комплексной оценки динамики финансовой грамотности, региональных и социально-демографических различий, а также без анализа влияния цифровых и образовательных инициатив на устойчивость финансового поведения населения в среднесрочной перспективе.

Таким образом, формируется научный разрыв между активной государственной и институциональной политикой в сфере финансового просвещения и ограниченной эмпирической оценкой ее результатов с использованием сопоставимых показателей и количественных методов анализа. Недостаточно изученным остается вопрос о том, в какой степени рост финансовой грамотности действительно приводит к снижению долговых рисков, формированию сбережений и укреплению финансовой устойчивости домохозяйств в условиях цифровой трансформации экономики.

Целью настоящего исследования является анализ динамики и структурных характеристик уровня финансовой грамотности населения Республики Казахстан в 2018–2025 гг., а также оценка влияния образовательных и цифровых инициатив на формирование финансового поведения населения.

Гипотеза исследования заключается в том, что системное развитие программ финансового образования и цифровых инструментов просвещения способствует устойчивому росту уровня финансовой грамотности, однако без смещения акцента на практические навыки управления личными финансами эффект таких программ остается ограниченным.

Научная новизна работы состоит в адаптации международной методологии OECD/INFE к национальному контексту Казахстана и в комплексной оценке динамики финансовой грамотности населения за период 2018–2025 гг. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов органами государственной власти, образовательными учреждениями и финансовыми организациями при совершенствовании программ финансового просвещения и разработке адресных мер по снижению финансовых рисков населения.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

В мировой научной литературе финансовая грамотность рассматривается в рамках нескольких ключевых теоретических подходов. В соответствии с теорией рационального выбора финансовые знания и навыки позволяют индивидам принимать более обоснованные экономические решения и рационально распределять ресурсы (Simon, 1957; Becker, 1976). Вместе с тем исследования в области поведенче-

ских финансов показывают, что фактическое финансовое поведение нередко отклоняется от рациональных моделей вследствие когнитивных искажений и ограниченной способности к обработке информации (Kahneman et al., 1991). В этом контексте финансовое образование рассматривается как инструмент снижения поведенческих рисков и повышения качества экономических решений.

Теория человеческого капитала трактует финансовую грамотность как долгосрочную инвестицию, способствующую росту индивидуального и общественного благосостояния (Becker, 1976). Подход возможностей, в свою очередь, связывает финансовую грамотность с расширением спектра жизненных выборов и повышением устойчивости домохозяйств (Sen, 1999; Nussbaum, 2011). Таким образом, в теоретических исследованиях финансовая грамотность интерпретируется не только как совокупность знаний, но и как фактор социально-экономического развития.

Значительное внимание проблеме финансовой грамотности уделяют международные организации. Наиболее распространённой методологической основой является подход OECD/INFE, предполагающий оценку финансовой грамотности через три взаимосвязанных компонента: знания, финансовое поведение и установки (OECD/INFE, 2022; Atkinson & Messy, 2012). Всемирный банк в рамках проекта Global Findex формирует сопоставимые международные базы данных, позволяющие анализировать доступ населения к финансовым услугам и особенности их использования. Европейские инициативы, включая European Financial Education Framework, ориентированы на интеграцию финансовой грамотности в систему школьного образования и формирование практических навыков у молодежи (World Bank, 2022). Совокупность этих исследований подтверждает, что повышение уровня финансовых знаний и навыков способствует росту сбережений, укреплению доверия к финансовым институтам и формированию более устойчивого финансового поведения домохозяйств (Klapper et al., 2015; Morgan & Long, 2020).

Практика ряда стран демонстрирует эффективность комплексного подхода к финансовому образованию. В Польше в рамках программы NBP Financial Education Programme, а также в Сингапуре через инициативу MoneySense, государственные органы, образовательные учреждения и финансовые организации реализуют совместные образовательные проекты. Эффективность таких программ оценивается на основе регулярных опросов и анализа финансового поведения населения. Результаты показывают, что синхронизация образовательных и поведенческих компонентов обеспечивает устойчивый рост уровня финансовой грамотности, особенно при активном использовании цифровых платформ и участии частного сектора (OECD, 2023).

В последние годы OECD и Всемирный банк обновили подходы к измерению финансовой грамотности, сместив акцент в сторону практических навыков и цифровых компетенций. Согласно данным международных обзоров OECD/INFE, средние показатели финансовой грамотности в странах-участницах демонстрируют положительную динамику, при этом страны с формирующейся экономикой, включая Казахстан, сохраняют промежуточные позиции (OECD, 2023; OECD, 2024).

Материалы Global Findex указывают на рост использования безналичных платежей и цифровых финансовых сервисов, однако одновременно фиксируют сохраняющийся дефицит навыков управления финансовыми рисками (World Bank, 2022). Эти выводы подчеркивают необходимость перехода от теоретического обучения к формированию устойчивых практик финансового поведения.

В Казахстане исследования финансовой грамотности носят преимущественно прикладной характер и реализуются в рамках государственной политики. Ключевым стратегическим документом является Концепция повышения финансовой грамотности населения на 2020–2024 годы, в рамках которой реализуются образовательные и цифровые инициативы, включая проект «Қарызсыз қоғам» и портал Fingramota.kz (Правительство РК, 2020; АРРФР, 2024). Национальные аналитические отчеты фиксируют положительную, но сдержанную динамику показателей и наличие устойчивых региональных и социально-демографических различий. Для систематизации существующих подходов основные направления исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные подходы и исследования в области финансовой грамотности

Группа	Авторы / источники	Содержание и вклад	Ограничения / пробелы
Теоретические подходы	H. Simon, G. Becker (рациональный выбор); R. Thaler, D. Kahneman (поведенческие финансы); G. Becker (human capital); A. Sen, M. Nussbaum (capability approach)	Обосновывают влияние финансовых знаний и когнитивных факторов на экономическое поведение; рассматривают финансовую грамотность как элемент человеческого капитала и инструмент расширения экономических возможностей домохозяйств	Ограниченная адаптация к условиям развивающихся экономик и цифровизации финансовых услуг

Группа	Авторы / источники	Содержание и вклад	Ограничения / пробелы
Международные инициативы	OECD/INFE Toolkit (2012, 2022); Global Findex (World Bank, 2021); European Financial Education Framework	Универсальные методики измерения финансовой грамотности (знания–поведение–установки); формирование сопоставимых международных баз данных; интеграция финансового образования в национальные образовательные системы	Ограниченная применимость без учета национальных, региональных и институциональных особенностей
Казахстанские программы и исследования	Концепция повышения финансовой грамотности (2020–2024); Агентство по регулированию и развитию финансового рынка; проект «Қарызсыз қоғам»; портал Fingramota.kz	Институциональные меры по финансовому просвещению населения; развитие образовательных и цифровых инициатив; расширение охвата различных социально-демографических групп	Сдержанная динамика показателей; сохраняющаяся долговая нагрузка населения; ограниченное покрытие сельских регионов

Примечание: составлено авторами

Систематизация представленных подходов показывает, что международные исследования преимущественно ориентированы на разработку универсальных методологических инструментов оценки финансовой грамотности, тогда как в Казахстане доминируют практико-ориентированные программы и институциональные меры. При этом интеграция международных методик в национальную практику остается ограниченной, что снижает сопоставимость данных и объективность оценки результатов. Несмотря на расширение охвата населения образовательными инициативами, рост уровня финансовой грамотности носит сдержанный характер, а региональные и социально-демографические различия сохраняются. Вместе с тем реализация Концепции повышения финансовой грамотности населения (2020–2024 гг.) демонстрирует движение в сторону адаптации методологии OECD/INFE с учетом национальных особенностей (Правительство РК, 2020).

Таким образом, обзор литературы выявил противоречие между активностью теоретических и практических инициатив и ограниченными результатами их применения в национальном контексте, что обосновывает необходимость комплексного анализа динамики финансовой грамотности населения Казахстана за 2018–2025 гг. и оценки перспектив ее изменения с учетом реализуемых государственных мер.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирической базой исследования послужили официальные и открытые источники статистической и аналитической информации, отражающие динамику уровня финансовой грамотности населения Республики Казахстан в 2018–2025 гг. Используются данные Агентства по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан, Национального банка Республики Казахстан и Бюро национальной статистики, а также результаты национальных социологических опросов и аналитические отчеты по финансовой грамотности за 2023–2025 гг. (АППФР, 2024). Для международных сопоставлений применялись материалы OECD/INFE и Всемирного банка, обеспечивающие сопоставимость методологических подходов и показателей (OECD/INFE, 2022; OECD, 2023; World Bank, 2022).

В исследовании использовался комплекс количественных и аналитических методов. Систематизация и сравнительный анализ применялись для сопоставления динамики индекса финансовой грамотности Казахстана с показателями стран ОЭСР и выявления общих тенденций. Статистический анализ использовался для оценки изменений ключевых показателей финансовой грамотности населения в 2018–2025 гг., включая построение таблиц и графических материалов.

Для выявления взаимосвязей между уровнем финансовой грамотности и характеристиками финансового поведения населения применялся корреляционный анализ (коэффициенты Пирсона), позволяющий оценить связи с практиками сбережений, долговой нагрузкой, использованием цифровых финансовых сервисов и ведением бюджета. Для определения факторов, влияющих на уровень финансовой грамотности, использовался регрессионный анализ (метод наименьших квадратов и логит-модели), широко применяемый в эмпирических исследованиях финансового поведения домохозяйств (Potrich et al., 2018; Morgan & Long, 2020).

Дополнительно в работе использовалось сценарное моделирование для оценки возможных траекторий изменения индекса финансовой грамотности в краткосрочной перспективе (2025–2027 гг.) при различных условиях реализации образовательных и институциональных инициатив. Рассматривались консер-

вативный, базовый и оптимистичный сценарии, основанные на подходах, применяемых в международных аналитических и прогнозных исследованиях (OECD, 2023; OECD/INFE, 2022).

Методологической основой исследования является адаптированная международная рамка OECD/INFE, предполагающая оценку финансовой грамотности через три взаимосвязанных компонента: финансовые знания, финансовое поведение и установки. Использование данного подхода позволяет оценить не только уровень осведомлённости населения, но и практические навыки управления личными финансами, а также отношение к финансовым рискам и долгосрочному планированию.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Динамика уровня финансовой грамотности населения Республики Казахстан в 2018–2025 гг.

В 2018–2025 гг. уровень финансовой грамотности населения Республики Казахстан демонстрирует устойчивый рост. В доконцептуальный период 2018–2019 гг. значение индекса находилось на уровне около 38,0 %, что формирует исходную базу для последующего анализа. По мере реализации системных мер финансового просвещения и расширения образовательных инициатив индекс финансовой грамотности увеличился до 41,5 % по итогам 2025 года.

Несмотря на положительную динамику, темпы роста показателя остаются умеренными. Анализ структуры индекса выявил асимметрию его компонентов.

Рост финансовых знаний опережает изменения финансового поведения.

Сопоставление полученных результатов с международными ориентирами показывает, что уровень финансовой грамотности в Казахстане остаётся ниже средних значений стран ОЭСР, где аналогичные показатели превышают 55–60 % (OECD, 2023). Выявленный разрыв носит устойчивый характер и отражает различия в институциональной среде, уровне интеграции финансового образования в систему общего и профессионального обучения, а также в практике финансового просвещения населения.

Анализ структуры индекса финансовой грамотности выявил асимметрию в динамике его компонентов. Наиболее заметный рост зафиксирован по компоненту финансовых знаний, тогда как поведенческий компонент демонстрирует более сдержанные изменения. Рост информированности слабо трансформируется в устойчивые практики финансового поведения (Potrich et al., 2018; Morgan & Long, 2020).

Это касается бюджетирования, планирования и управления долгом.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что действующая модель повышения финансовой грамотности в большей степени ориентирована на информационную составляющую.

Формирование устойчивых навыков финансового планирования, накопления сбережений и ответственного кредитного поведения требует дальнейшего развития и усиления практической направленности образовательных инициатив. В этом контексте практико-ориентированные форматы обучения рассматриваются как ключевое условие повышения эффективности финансового просвещения.

Анализ эмпирических данных также выявил положительную, но ограниченную связь между участием в образовательных программах и экономической активностью населения. В исследуемой выборке около 12 % участников образовательных инициатив начали предпринимательскую деятельность в формате микропредпринимательства или самозанятости, а порядка 8 % получили грантовую поддержку в рамках государственных программ. Выявленные эффекты подтверждают социально-экономическую значимость финансового просвещения, однако в настоящее время они не носят массового характера.

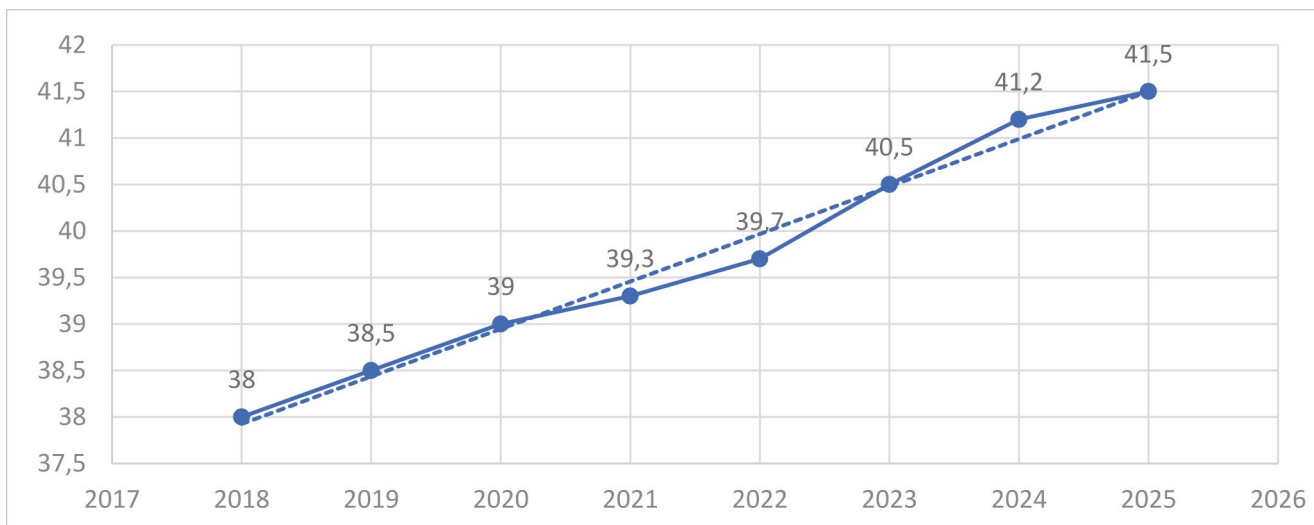
Динамика индекса финансовой грамотности за 2018–2025 гг. представлена в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1. Динамика индекса финансовой грамотности населения Республики Казахстан (2018–2025 гг.)

Год	Индекс FGI, %	Основные события / инициативы
2018	38,0	Начальный базовый уровень
2019	38,5	Пилотные образовательные проекты
2020	39,0	Принята Концепция повышения финансовой грамотности (2020–2024 гг.)
2021	39,3	Активизация онлайн-курсов и тренингов
2022	39,7	Расширение деятельности портала Fingramota.kz
2023	40,5	Массовые программы обучения, запуск проекта «Қарызсыз қоғам»
2024	41,2	Масштабирование охвата образовательных инициатив (750 тыс. чел.)
2025	41,5	Итоги социологического исследования

Примечание: составлено авторами по данным источников (АППФР, 2024; OECD, 2023; World Bank, 2022)

Рисунок 1. Динамика индекса финансовой грамотности населения Казахстана (2018-2025 гг.)

Примечание – составлено авторами

Представленные данные показывают, что достигнутый рост индекса финансовой грамотности носит преимущественно количественный характер. Увеличение значения показателя не всегда сопровождается сопоставимыми изменениями в финансовом поведении населения. Это свидетельствует о том, что формирование устойчивых навыков долгосрочного финансового планирования и управления личными финансами требует дальнейшего развития и усиления практической направленности образовательных инструментов.

В этой связи представляется целесообразным перейти к анализу того, в какой степени выявленные изменения уровня финансовой грамотности отражаются на макроэкономических показателях и финансовом поведении домохозяйств, что позволит оценить её роль как фактора устойчивого развития экономики.

Связь уровня финансовой грамотности с макроэкономическими показателями и финансовым поведением домохозяйств

Связь уровня финансовой грамотности с макроэкономическими показателями и финансовым поведением домохозяйств анализируется на данных за 2018–2025 гг. (таблица 2).

Таблица 2. Основные показатели финансового поведения населения и макроэкономической устойчивости Республики Казахстан (2018–2025 гг.)

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025*
Доля населения, использующего формальные финансовые услуги, %	59	61	63	66	69	71	73	74
Доля депозитов домохозяйств в ВВП, %	38	39	40	42	44	45	46	47
Просроченная задолженность по розничным кредитам, %	9,8	9,5	9,2	8,7	8,1	7,6	7,1	6,8
Инвестиционная активность населения, %	8	9	9	10	11	11	12	12

* оценка по итогам 2025 г.

Примечание: составлено авторами по данным источников (АППФР, 2024; World Bank, 2022)

Доля населения, использующего формальные финансовые услуги, увеличилась на 15 п.п. Это отражает рост финансовой инклюзии (World Bank, 2022).

В частности, доля населения, использующего формальные финансовые услуги, увеличилась на 15 процентных пунктов, что свидетельствует о росте финансовой инклюзии и вовлечённости населения в официальный финансовый сектор. Параллельно наблюдается устойчивый рост доли депозитов домохозяйств в ВВП – с 38 % до 47 %, что отражает постепенное укрепление сберегательной модели поведения.

Одновременно фиксируется снижение уровня просроченной задолженности по розничным кредитам – с 9,8 % в 2018 г. до 6,8 % в 2025 г., что может рассматриваться как косвенное подтверждение повышения финансовой дисциплины населения и более ответственного отношения к заёмным средствам.

Вместе с тем инвестиционная активность населения демонстрирует ограниченную динамику: за анализируемый период её уровень увеличился лишь с 8 % до 12 %. Это указывает на то, что рост финансовой грамотности в текущей институциональной конфигурации в большей степени способствует базовой финансовой устойчивости домохозяйств, чем формированию долгосрочных инвестиционных стратегий.

Структурные и социально-демографические особенности финансовой грамотности населения в 2023–2025 гг.

Для углублённого анализа качественных характеристик роста исследование сосредоточено на периоде 2023–2025 гг. Выбор данного временного интервала обусловлен завершением активной фазы реализации Концепции повышения финансовой грамотности населения (2020–2024 гг.), а также наличием сопоставимых и детализированных данных по структуре индекса, социально-демографическим группам и участию населения в образовательных инициативах.

Таблица 3. Структура финансовой грамотности и социально-демографические различия населения Республики Казахстан (2023–2025 гг.), %

Показатель	2023	2024	2025
Компоненты индекса финансовой грамотности			
Финансовые знания	58,5	59,0	59,5
Финансовое поведение	38,5	39,0	39,5
Финансовые установки	42,3	42,7	43,0
Социально-демографические группы			
Молодёжь (18–29 лет)	44,0	44,5	45,0
Население 30–49 лет	41,0	41,3	41,5
Население 50 лет и старше	36,5	37,0	37,5
Городское население	43,0	43,5	44,0
Сельское население	35,5	36,0	36,5
Участие в образовательных программах			
Проходили обучение	45,0	45,8	46,5
Не проходили обучение	38,0	38,5	39,0

Примечание: составлено авторами по данным источников (АППФР, 2024; OECD/INFE, 2022)

Данные таблицы 3 показывают структурную и социально-демографическую дифференциацию уровня финансовой грамотности. Рост индекса обеспечивается преимущественно компонентом финансовых знаний. Компонент финансового поведения изменяется медленнее.

Социально-демографический анализ выявляет устойчивые различия между возрастными и территориальными группами. Более высокие значения индекса зафиксированы среди молодёжи и городского населения. Это связано с более высоким уровнем цифровых компетенций и доступом к образовательным ресурсам (OECD, 2024). Население старших возрастных групп и сельские жители демонстрируют более низкие показатели. Это формирует устойчивый структурный разрыв в уровне финансовой грамотности.

Особого внимания заслуживает влияние участия в образовательных программах. Участники обучающих инициатив демонстрируют уровень финансовой грамотности на 7–8 п.п. выше. Это указывает на высокую потенциальную эффективность образовательных инструментов. При этом ограниченный охват программ препятствует формированию массового эффекта.

Это снижает их вклад в устойчивое изменение финансового поведения населения. В совокупности результаты подтверждают наличие качественных диспропорций в росте финансовой грамотности.

Они обусловлены структурой индекса и социально-демографическими особенностями населения. Увеличение интегрального показателя пока не приводит к масштабной трансформации финансового поведения домохозяйств. Это требует перехода к более адресным и практико-ориентированным образовательным мерам.

Следующим этапом представлены результаты анализа взаимосвязей между индексом финансовой грамотности и параметрами финансовой активности населения.

Таблица 4. Корреляции между индексом финансовой грамотности (FGI) и показателями финансовой активности населения (n ≈ 3 000, Казахстан, 2023 г.)

Параметры	r (коэф. Пирсона)	p-value	Интерпретация
FGI — наличие депозитов	0,72	<0,001	Сильная положительная связь: более высокий уровень FGI сопровождается большей склонностью к сбережениям
FGI — долговая нагрузка (DTI)	-0,65	<0,001	Обратная зависимость: низкая грамотность связана с высокой долговой нагрузкой
FGI — использование цифровых сервисов	0,81	<0,001	Очень сильная положительная связь: цифровая вовлечённость усиливает уровень грамотности
FGI — планирование бюджета (самоотчёт)	0,68	<0,001	Сильная положительная зависимость: грамотность повышает дисциплину управления личными финансами

Примечание – составлено авторами на основе расчётов.

Анализ данных таблицы 4 показывает тесную связь уровня финансовой грамотности с финансовым поведением населения. Наиболее сильная положительная корреляция выявлена между FGI и использованием цифровых сервисов ($r = 0,81$). Более высокий уровень финансовой грамотности связан с наличием депозитов ($r = 0,72$). Обратная связь выявлена между FGI и долговой нагрузкой ($r = -0,65$). Это указывает на роль финансовой грамотности в снижении рисков закредитованности. Положительная корреляция с планированием бюджета ($r = 0,68$) подтверждает связь знаний с финансовой дисциплиной. В совокупности результаты свидетельствуют о значимой связи финансовой грамотности со сбережениями, долговым поведением и цифровой вовлечённостью населения.

Вместе с тем корреляционный анализ не позволяет оценить относительный вклад отдельных факторов и отделить их влияние друг от друга. В этой связи для уточнения структуры выявленных взаимосвязей был проведён регрессионный анализ, результаты которого представлены в таблице 5.

Таблица 5. Результаты множественной регрессии: факторы, влияющие на индекс финансовой грамотности (FGI), Казахстан, 2023 г.

Переменная	Коэф. (β)	SE (robust)	t-стат.	p-value	Интерпретация
Возраст (лет)	-0,045	0,012	-3,75	0,000	Старшие респонденты имеют более низкий FGI
Уровень образования (1–5)	+0,210	0,041	5,12	0,000	Более высокий уровень образования повышает индекс
Доход домохозяйства (лог)	+0,135	0,038	3,55	0,001	Рост дохода положительно влияет на грамотность
Доступ к интернету (0/1)	+0,320	0,074	4,32	0,000	Интернет-пользователи более финансово грамотны
Участие в обучающих программах (0/1)	+0,285	0,067	4,25	0,000	Обучение существенно повышает уровень FGI
Показатели модели					Значение
N (число респондентов)					3 000
R ²					0,44
Adj. R ²					0,42
F-stat (p < 0,001)					36,8

Примечание: Составлено авторами по результатам опроса; коэффициенты значимы на уровнях: ***p < 0,01; **p < 0,05; *p < 0,1.

Анализ данных таблицы 5 показывает, что уровень финансовой грамотности определяется образованием, доходом и доступом к цифровой инфраструктуре.

Наиболее сильное влияние оказывает доступ к интернету ($\beta = +0,320$; $p < 0,001$).

Существенным фактором является уровень образования ($\beta = +0,210$; $p < 0,001$). Более высокий образовательный уровень связан с развитием навыков финансового планирования.

Доход домохозяйства оказывает положительное влияние на уровень финансовой грамотности ($\beta = +0,135$; $p < 0,01$).

Возраст оказывает отрицательное влияние ($\beta = -0,045$; $p < 0,001$).

Старшие когорты демонстрируют более низкий уровень освоения финансовых инструментов.

Для проверки устойчивости выявленных закономерностей базовая модель была дополнена логит-спецификацией.

Это позволило оценить влияние финансовой грамотности на вероятность владения депозитом и риск избыточной долговой нагрузки.

Полученные результаты указывают на необходимость дифференцированного подхода к повышению финансовой грамотности различных социально-демографических групп.

Для повышения точности интерпретации модель была расширена за счёт включения социально-демографических и поведенческих переменных.

Итоги представлены в таблице 6.

Таблица 6. Расширенная регрессионная модель: социально-экономические и поведенческие факторы, влияющие на индекс финансовой грамотности (FGI), Казахстан, 2023 г.

Переменная	Козф. (β)	SE (robust)	t-стат.	p-value	Интерпретация
Возраст (лет)	-0,038	0,011	-3,45	0,001	Старшие респонденты демонстрируют более низкий уровень грамотности
Уровень образования (1–5)	+0,195	0,040	4,88	0,000	Более высокий уровень образования повышает FGI
Доход домохозяйства (лог)	+0,128	0,036	3,56	0,001	Доход положительно связан с грамотностью
Доступ к интернету (0/1)	+0,295	0,072	4,10	0,000	Интернет повышает финансовую осведомлённость
Участие в обучающих программах (0/1)	+0,260	0,066	3,95	0,000	Образовательные инициативы усиливают эффект
Занятость (1 = работает)	+0,145	0,053	2,74	0,006	Работающие респонденты более финансово активны
Пол (1 = мужчина)	-0,065	0,028	-2,32	0,021	Женщины в среднем демонстрируют более высокий FGI
Регион проживания (1 = город)	+0,175	0,049	3,57	0,000	Городские жители более грамотны, чем сельские
Показатели модели					Значение
N (число респондентов)					3 000
R ²					0,49
Adj. R ²					0,47
F-stat (p < 0,001)					39,2

Примечание: Составлено авторами по результатам опроса; коэффициенты значимы на уровнях: *** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$; * $p < 0,1$.

Результаты расширенной регрессионной модели показывают рост объяснительной силы. Скорректированный коэффициент детерминации увеличился до Adj. R² = 0,47 по сравнению с 0,42 в базовой модели. Это подтверждает значимость включения социально-экономических и поведенческих факторов.

Наиболее устойчивыми предикторами остаются образование, доход и доступ к интернету. Их влияние сохраняет статистическую значимость. Положительный эффект занятости ($\beta = +0,145$; $p = 0,006$) отражает более частое использование финансовых и цифровых сервисов работающими респондентами.

Гендерный фактор также проявился в модели. Женщины в среднем демонстрируют более высокий уровень FGI (β для переменной «мужчина» = $-0,065$; $p = 0,021$). Это может быть связано с более осторожными финансовыми установками и дисциплиной повседневных расходов.

Территориальный фактор подтверждает различия между городским и сельским населением. Проживание в городе связано с более высоким уровнем финансовой грамотности ($\beta = +0,175$; $p < 0,001$). Это отражает более высокий доступ к финансовой инфраструктуре и образовательным ресурсам.

В совокупности полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень финансовой грамотности формируется под влиянием совокупности социально-экономических, цифровых и территориальных факторов. Выявленные различия между социальными и региональными группами объясняют неоднородность динамики индекса FGI и ограниченность трансформации роста знаний в устойчивое финансовое поведение.

Полученные оценки подтверждают устойчивое влияние образования, дохода, цифрового доступа и участия в обучающих программах на уровень финансовой грамотности населения. Для анализа возможных траекторий дальнейшего изменения индекса FGI и оценки долгосрочных эффектов выявленных закономерностей выполнен сценарный прогноз на 2025–2027 гг. Результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7. Сценарный прогноз индекса финансовой грамотности населения Казахстана на 2025–2027 гг. (%)

Сценарий	2025	2026	2027	Описание
Консервативный	42,0	42,5	43,0	Сохранение текущих темпов, ограниченное качество и охват программ
Базовый	44,0	45,0	46,0	Масштабирование «Қарызсыз қоғам», обучение педагогов, развитие Fingramota
Оптимистичный	45,5	47,0	48,5	Интеграция финансового образования в школы и вузы, улучшение методик

Примечание – составлено авторами по результатам сценарного моделирования.

Представленные в таблице 7 сценарные прогнозы отражают возможные траектории развития индекса финансовой грамотности населения Республики Казахстан в 2025–2027 гг. В основу сценариев положены различия в темпах реализации государственных программ и качестве образовательных инициатив.

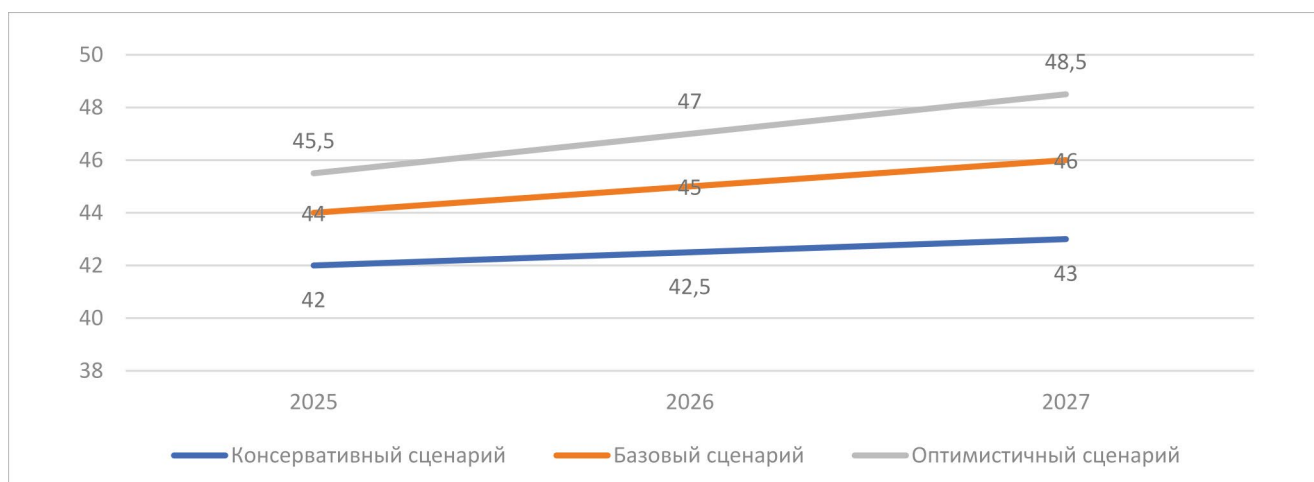
В консервативном сценарии рост показателя остаётся ограниченным. К 2027 году индекс FGI достигает лишь 43,0 %. Такой вариант предполагает сохранение инерционного характера политики финансового просвещения, при котором расширение охвата населения не сопровождается качественными изменениями содержания обучения. В результате разрыв с показателями стран ОЭСР (55–60 %) практически не сокращается.

Базовый сценарий демонстрирует более устойчивую динамику. К 2027 году индекс FGI увеличивается до 46,0 %. Основными факторами роста выступают масштабирование проекта «Қарызсыз қоғам», развитие цифровых образовательных платформ, включая Fingramota.kz, а также системная подготовка педагогических кадров. Реализация данного сценария обеспечивает постепенное сокращение международного разрыва.

Оптимистичный сценарий предполагает наиболее благоприятную траекторию. При условии интеграции курсов финансовой грамотности в школьное и вузовское образование и повышения качества учебных материалов индекс может достичь 48,5 % к 2027 году (OECD, 2023). Такая динамика формирует предпосылки для устойчивого изменения финансового поведения населения и укрепления макроэкономической стабильности.

Таким образом, сценарное моделирование позволяет наглядно сопоставить возможные траектории изменения индекса финансовой грамотности в зависимости от темпов институциональных и образовательных реформ, что графически представлено на рисунке 4.

Рисунок 4. Сценарные траектории роста индекса FGI в Казахстане (2025–2027 гг.)

Примечание – составлено авторами

Различия между сценариями становятся заметными уже в 2025 году и усиливаются к концу прогнозного периода. Это указывает на чувствительность динамики индекса финансовой грамотности к темпам и качеству реализуемых образовательных и институциональных мер.

Таким образом, стратегической задачей для Республики Казахстан является реализация политики, соответствующей базовому и оптимистичному сценариям развития. Достижение данных траекторий требует не только количественного расширения охвата образовательными инициативами, но и повышения их содержательного качества, а также адаптации программ к региональным и возрастным особенностям населения.

Результаты регрессионного анализа имеют прикладное значение для формирования государственной политики в сфере финансового просвещения. Статистически значимое влияние уровня образования, доступа к интернету и участия в обучающих программах свидетельствует о том, что дальнейший рост финансовой грамотности не может быть обеспечен исключительно за счёт масштабирования охвата. Ключевым фактором становится эффективность и адресность используемых образовательных инструментов.

Выявленные территориальные различия подтверждают необходимость дифференцированного подхода к реализации программ финансового просвещения. В городских регионах рост финансовой грамотности во многом обеспечивается развитием цифровых сервисов и финтех-экосистем. В сельской местности определяющим остаётся базовый доступ к образовательным и цифровым ресурсам, что объясняет более сдержанную динамику поведенческого компонента индекса и сохраняющийся разрыв между городом и селом.

Отрицательное влияние возраста и положительный эффект участия в обучающих программах указывают на ограниченную эффективность универсальных мер финансового просвещения. Для старших возрастных групп и социально уязвимых категорий населения требуются специализированные форматы обучения, ориентированные на практические навыки управления личными финансами и повышение уровня финансовой безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило оценить уровень финансовой грамотности населения Республики Казахстан в условиях цифровизации финансового сектора. Анализ охватывает период 2018–2025 гг. Полученные результаты показывают устойчивый, но сдержанный рост интегрального индекса финансовой грамотности.

Рост показателя во многом обеспечен расширением образовательных и институциональных инициатив. При этом динамика индекса остаётся умеренной. Это указывает на ограниченный эффект реализуемых мер в части изменения финансового поведения населения.

Результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу. Развитие программ финансового образования и цифровых инструментов способствует повышению уровня финансовой грамотности. Вместе с тем доминирование информационного подхода снижает их практическую отдачу. Структурный анализ индекса выявил устойчивую асимметрию его компонентов. Рост финансовых знаний опережает изменения финансового поведения. Это свидетельствует о сохраняющемся разрыве между осведомлённостью населения и практиками управления личными финансами.

Эмпирический анализ показал наличие статистически значимых связей между уровнем финансовой грамотности и параметрами финансового поведения домохозяйств. Более высокий уровень индекса связан с использованием формальных финансовых услуг и наличием сбережений. Обратная зависимость выявлена с уровнем долговой нагрузки. Существенную роль играет цифровая вовлечённость населения.

Результаты корреляционного и регрессионного анализа подтверждают влияние социально-экономических факторов. Наиболее значимыми факторами выступают уровень образования, доход домохозяйств и доступ к цифровой инфраструктуре. Участие в образовательных программах оказывает положительное влияние на уровень финансовой грамотности. Возрастной фактор, напротив, характеризуется устойчивым отрицательным эффектом.

Научная новизна исследования заключается в адаптации методологии OECD/INFE к национальному контексту Республики Казахстан. В работе проведена комплексная эмпирическая оценка финансовой грамотности с использованием количественных методов анализа и сценарного моделирования. Полученные результаты позволяют рассматривать финансовую грамотность как фактор, связанный с финансовой устойчивостью домохозяйств и элементами макроэкономической стабильности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных выводов при анализе и оценке эффективности действующих инициатив в сфере финансового просвещения. Результаты также могут быть использованы при формировании аналитической базы для дальнейших исследований.

Вместе с тем исследование имеет ограничения. Они связаны с использованием агрегированных показателей и ограниченной доступностью микроданных. Перспективным направлением дальнейших исследований является анализ долгосрочных эффектов финансовой грамотности. Особый интерес представляет её влияние на инвестиционное поведение и финансовую устойчивость домохозяйств в условиях цифровой трансформации экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агентство по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан. (2024). Fingramota.kz – официальный портал по финансовой грамотности. URL: <https://fingramota.kz/ru> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Агентство по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан. (2024). Отчет о реализации Концепции повышения финансовой грамотности населения на 2020–2024 гг. URL: <https://gov.kz/memleket/entities/arfmd/documents/details/698126> (дата обращения: 09.09.2025).
3. Агентство по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан. (2024). Отчет о состоянии финансовой грамотности населения за 2023 год. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Atkinson, A., Messy, F. (2012). Measuring financial literacy: Results of the OECD/INFE pilot study. OECD Publishing. DOI: <https://doi.org/10.1787/5k9csfs90fr4-en>
5. Bayakhmetova, A., Bayakhmetova, L. (2023). Impact of financial literacy on investment decisions in developing countries: The example of Kazakhstan. URL: <https://www.researchgate.net/publication/376022304> (дата обращения: 09.09.2025).
6. Becker, G. S. (1976). The economic approach to human behavior. Chicago: University of Chicago Press.
7. Hasler, A., Lusardi, A. (2019). The gender gap in financial literacy: A global perspective. Washington: Global Financial Literacy Excellence Center.
8. International Monetary Fund. (2023). Republic of Kazakhstan: Article IV consultation. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/KAZ> (дата обращения: 09.09.2025).
9. Kahneman, D., Knetsch, J. L., Thaler, R. H. (1991). Anomalies: The endowment effect, loss aversion, and status quo bias. *Journal of Economic Perspectives*, 5(1), 193–206. DOI: <https://doi.org/10.1257/jep.5.1.193>
10. Kapparov, K. (2018). Financial inclusion and financial literacy in Kazakhstan. Tokyo: Asian Development Bank Institute.
11. Klapper, L., Lusardi, A., van Oudheusden, P. (2015). Financial literacy around the world: Insights from the Standard & Poor's ratings services global financial literacy survey. Washington: World Bank.
12. Morgan, P. J., Long, T. Q. (2020). Financial literacy, household investment and economic development: Cross-country evidence. *Journal of Asian Economics*, 68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2020.101197>
13. Nussbaum, M. (2011). Creating capabilities: The human development approach. Cambridge: Harvard University Press.
14. OECD. (2021). Financial literacy levels in the Commonwealth of Independent States. Paris: OECD Publishing.
15. OECD. (2023). OECD/INFE 2023 international survey of adult financial literacy. Paris: OECD Publishing.
16. OECD. (2024). Survey instrument to measure digital financial literacy. Paris: OECD Publishing. DOI: <https://doi.org/10.1787/548de821-en>
17. OECD/INFE. (2022). Toolkit for measuring financial literacy and financial inclusion. Paris: OECD Publishing. DOI: <https://doi.org/10.1787/cbc4114f-en>

18. Potrich, A. C. G., Vieira, K. M., Kirch, G. (2018). Determinants of financial literacy: Analysis of the influence of socioeconomic and demographic variables. *Revista Contabilidade & Finanças*, 29(78), 362–377. DOI: <https://doi.org/10.1590/1808-057x201806030>
19. Президент Республики Казахстан. (2024). Послание народу Казахстана от 2 сентября 2024 года. URL: <https://www.akorda.kz> (дата обращения: 09.09.2025).
20. Правительство Республики Казахстан. (2020). Концепция повышения финансовой грамотности населения на 2020–2024 годы. URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 09.09.2025).
21. Sen, A. (1999). *Development as freedom*. Oxford: Oxford University Press.
22. Simon, H. A. (1957). *Models of man: Social and rational*. New York: Wiley.
23. World Bank. (2022). *The Global Findex Database 2021: Financial inclusion, digital payments, and resilience in the age of COVID-19*. Washington: World Bank. DOI: <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1897-4>

REFERENCES

- Agency for Regulation and Development of the Financial Market of the Republic of Kazakhstan. (2024). Fingramota.kz – official financial literacy portal. Available at: <https://fingramota.kz/ru> [accessed: 09.09.2025].
- Agency for Regulation and Development of the Financial Market of the Republic of Kazakhstan. (2024). Report on the implementation of the Concept for improving financial literacy of the population for 2020–2024. Available at: <https://gov.kz/memleket/entities/arfm/documents/details/698126> [accessed: 09.09.2025].
- Agency for Regulation and Development of the Financial Market of the Republic of Kazakhstan. (2024). Report on the state of financial literacy of the population for 2023. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm> [accessed: 09.09.2025].
- Atkinson, A., & Messy, F. (2012). *Measuring financial literacy: Results of the OECD/INFE pilot study*. OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/5k9csfs90fr4-en>.
- Bayakhmetova, A., & Bayakhmetova, L. (2023). Impact of financial literacy on investment decisions in developing countries: The example of Kazakhstan. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/376022304> [accessed: 09.09.2025].
- Becker, G. S. (1976). *The economic approach to human behavior*. Chicago: University of Chicago Press.
- Hasler, A., & Lusardi, A. (2019). *The gender gap in financial literacy: A global perspective*. Washington: Global Financial Literacy Excellence Center.
- International Monetary Fund. (2023). Republic of Kazakhstan: Article IV consultation. Available at: <https://www.imf.org/en/Countries/KAZ> [accessed: 09.09.2025].
- Kahneman, D., Knetsch, J. L., & Thaler, R. H. (1991). Anomalies: The endowment effect, loss aversion, and status quo bias. *Journal of Economic Perspectives*, 5(1), 193–206. <https://doi.org/10.1257/jep.5.1.193>.
- Kapparov, K. (2018). *Financial inclusion and financial literacy in Kazakhstan*. Tokyo: Asian Development Bank Institute.
- Klapper, L., Lusardi, A., & van Oudheusden, P. (2015). *Financial literacy around the world: Insights from the Standard & Poor's ratings services global financial literacy survey*. Washington: World Bank.
- Morgan, P. J., & Long, T. Q. (2020). Financial literacy, household investment and economic development: Cross-country evidence. *Journal of Asian Economics*, 68. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2020.101197>.
- Nussbaum, M. (2011). *Creating capabilities: The human development approach*. Cambridge: Harvard University Press.
- OECD. (2021). *Financial literacy levels in the Commonwealth of Independent States*. Paris: OECD Publishing.
- OECD. (2023). *OECD/INFE 2023 international survey of adult financial literacy*. Paris: OECD Publishing.
- OECD. (2024). *Survey instrument to measure digital financial literacy*. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/548de821-en>.
- OECD/INFE. (2022). *Toolkit for measuring financial literacy and financial inclusion*. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/cbc4114f-en>.
- Potrich, A. C. G., Vieira, K. M., & Kirch, G. (2018). Determinants of financial literacy: Analysis of the influence of socioeconomic and demographic variables. *Revista Contabilidade & Finanças*, 29(78), 362–377. <https://doi.org/10.1590/1808-057x201806030>.
- President of the Republic of Kazakhstan. (2024). Address to the people of Kazakhstan, September 2, 2024. Available at: <https://www.akorda.kz> [accessed: 09.09.2025].
- Government of the Republic of Kazakhstan. (2020). Concept for improving financial literacy of the population for 2020–2024. Available at: <https://adilet.zan.kz> [accessed: 09.09.2025].
- Sen, A. (1999). *Development as freedom*. Oxford: Oxford University Press.
- Simon, H. A. (1957). *Models of man: Social and rational*. New York: Wiley.
- World Bank. (2022). *The Global Findex Database 2021: Financial inclusion, digital payments, and resilience in the age of COVID-19*. Washington: World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1897-4>.

Биктеубаева А.*

э.ф.к., қауымдастырылған профессоры
Алматинский гуманитарно-
экономический университет
Алматы қ., Қазақстан
e-mail: basic0677@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-3991-0688

Аимкулов Р.³

PhD, доцент
«Тұран-Астана» Университеті,
Астана қ., Қазақстан
e-mail: r.aimkulov@tau-edu.kz
ORCID ID: 0000-0001-5079-2438

Елшибекова К.

э.ф.м., сениор-лектор,
«Тұран-Астана» Университеті,
Астана қ., Қазақстан
e-mail: kuralai_e@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6778-5784

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУ ФАКТОРЫ
РЕТІНДЕ ХАЛЫҚТЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ САУАТТЫЛЫҒЫ****Аңдатпа**

Мақала Қазақстан Республикасының халқының қаржылық сауаттылығын зерттеуге арналған және ол цифрландыру жағдайында қаржы секторының тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуының негізгі факторы ретінде қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – 2018–2024 жылдар аралығындағы қаржылық сауаттылық индексінің (FGI) динамикасын талдау, өңірлік және жас ерекшеліктерін анықтау, сондай-ақ білім беру және цифрлық бастамалардың халықтың қаржылық мінез-құлқын қалыптастыруға әсерін бағалау. Зерттеудің әдіснамалық негізі OECD/INFE халықаралық шеңберіне («білім – мінез-құлық – көзқарас») және сандық талдау әдістеріне – корреляциялық, регрессиялық және сценарийлік модельдеуге негізделген. Эмпирикалық база ретінде Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігінің, Ұлттық банктің, Ұлттық статистика бюросының ресми деректері мен 2018–2024 жылдардағы сауалнамалар нәтижелері пайдаланылды. Зерттеу нәтижелері Қазақстандағы қаржылық сауаттылық индексі 38,0%-дан 2024 жылы 41,2%-ға дейін өскенін көрсетті, алайда ОЭСР елдерімен (55–60%) салыстырғанда айырмашылық айтарлықтай сақталып отыр. Білім деңгейі, табыс, цифрлық құзыреттер және оқыту бағдарламаларына қатысу арасындағы тұрақты байланыстар анықталды. Сценарийлік модельдеу нәтижесінде 2027 жылға қарай мектеп және ЖОО бағдарламаларына қаржылық білімді жүйелі түрде енгізу және білім беру бастамаларының сапасын арттыру жағдайында индекс 46–48,5% деңгейіне жетуі мүмкін екені анықталды. Зерттеудің ғылыми жаңалығы Қазақстан контекстіне бейімделген OECD/INFE халықаралық әдістемесін қолдануда және қаржылық сауаттылық динамикасының қысқамерзімді болжамын жасауда көрінеді. Практикалық маңызы – мемлекеттік органдар, білім беру ұйымдары және қаржы институттары үшін ағартушылық бағдарламалардың тиімділігін арттыру, үй шаруашылықтарының қаржылық тұрақтылығын күшейту және халықтың қарыз жүктемесін азайту бойынша ұсыныстар әзірлеуде.

Түйін сөздер: қаржылық сауаттылық, тұрақты даму, ересек халық, Қазақстан экономикасы, жинақ, несиелеу, мемлекеттік саясат.

Bikteubayeva A.*

candidate of economic sciences,
associate professor
Almaty University of
Humanities and Economics,
Almaty, Kazakhstan
e-mail: basic0677@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-3991-0688

Aimkulov R.

PhD, docent
«Turan-Astana» University,
Astana, Kazakhstan
e-mail: r.aimkulov@tau-edu.kz
ORCID ID: 0000-0001-5079-2438

Elshibekova K.

master of economic sciences, senior lecturer,
«Turan-Astana» University,
Astana, Kazakhstan
e-mail: kuralai_e@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6778-5784

FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**Abstract**

The article examines the financial literacy of the population of the Republic of Kazakhstan as a key factor in ensuring sustainable socio-economic development amid the digitalization of the financial sector. The purpose of the study is to analyze the dynamics of the Financial Literacy Index (FGI) for 2018–2024, to identify regional and age differences, and to assess the impact of educational and digital initiatives on shaping the population's financial behavior. The methodological framework is based on the OECD/INFE international model ("knowledge–behavior–attitudes") and employs quantitative methods such as correlation, regression, and scenario modeling. The empirical base includes official data from the Agency for Regulation and Development of the Financial Market, the National Bank of Kazakhstan, the Bureau of National Statistics, and survey results for 2018–2024. The results show that Kazakhstan's Financial Literacy Index increased from 38.0% to 41.2% in 2024, yet a considerable gap remains compared to OECD countries (55–60%). Stable correlations were found between education level, income, digital competencies, and participation in training programs. Scenario modeling suggests that by 2027, the index may reach 46–48.5%, provided that financial education is systematically integrated into school and university curricula and the quality of educational initiatives is improved. The scientific novelty lies in the adaptation of the OECD/INFE international methodology to Kazakhstan's national context and the development of a short-term forecast of financial literacy dynamics. The practical significance of the study consists in formulating recommendations for public authorities, educational institutions, and financial organizations aimed at improving the effectiveness of financial education programs, enhancing household financial resilience, and reducing the population's debt burden.

Keywords: financial literacy, sustainable development, adult population, Kazakhstan's economy, savings, lending, public policy.